

идеи социализма, которые, наконец, сплывались и, сами получившие результаты долго практиковавшейся ими тактики, повстали против последовательного, доведенного до крайней крайности их же принципа вытеснения из современной политической борьбы. Но нам не хочется платить полемикой за прегрешения записки числом, и притом за прегрешения, в которых люди равняются, начиная с тех, с которых жюри на предстательской «новой метод», что они не могут же не видеть в них законов дикой своего прежнего метода.

Обратимся поэтому лишь к фактам почти бесспорным на социаль-демократии всего мира и к известному предисловию к статье Маркса о движении 1848 года, предисловию, из которого путь к социализму, революционному социализму на баррикадах и т. п. был объявлен путем, отстоявшим в прошлом. Надо было видеть, с какими единодушными зовами, казалось бы, от природы настоящего революционного темперамента отнеслись к этому зову, как к одному из существующих членов марксистского символа борьбы; и с какими чисто реактивными фантазиями она требовала от зова социализма, копирования его пути из Стрело. И, что же? Нужно было возгореться полемикой между Берштейновым и Баустином, чтобы мы могли узнать, и узнать только теперь, очень любопытное обстоятельство, а именно, что упомянутым предисловием Маркса оживлялось, собственно говоря, далеко не такими мирными рассуждениями, как появлялись в нечеткой редакции; но что именно друзья Маркса, теоретики и практики будущей социаль-демократии, упростили автору изложить его описание — в виду предстоящих, видите ли, в то время выборов в германский парламент. Получайте, от этого социализма и в существе не особенно значительного в общей истории обстоятельств записки появление нового члена символа борьбы и его условное изображение в теории и на практике вей международной социаль-демократии. Да возмущать же это лишь предостережением против воз-

ведения в теорию социализма удобств минутной, покладистой, цинкообразной тактики.

В настоящее время социалистический оппортунизм свирепствует особенно во Франции, и свирепствует, к сожалению, благодаря поддержке и усилению пропихивать со стороны не только базисных политических партий, но и крупных людей, из ряда Маркса, которые еще так недавно, в деле Дрейфуса, обнаруживали величайший революционный энтузиазм и благородную натуру. Но тем же хуже для них: социализм больше, чем какое-либо другое мировоззрение, должен быть выверенным и не обращать внимания на халтуру политических действий и даже их быстрая засада, если их восточная деятельность идет вразрез с интересами народа. И даже скорее наоборот: если победное обличье, то и в раз-ве обличье, — славное прошлое является не извинением, а лишним обязательством продолжать и дальше служить эфемеру и проходу революционному социализму.

Как бы то ни было, социалистический оппортунизм выражается теперь во Франции в форме участия социалиста в буржуазном министерстве, хотя мы уже упомянули в первой части статьи, рассуждая там этот факт лишь с точки зрения роста социализма. И опять таки остережемся и здесь возводить требования тактики в принцип и думать, что эти члены своего рода, подписание, может быть, завтра не возмужают, отшат и исключению из ряда влиятельных истин. Международный социалистический конгресс (1900 г. в Париже), ставивший на высшую точку теории, признавал, что вообще говоря, условия жизни и борьбы социализма представляют всякому совету работать с привилегированными классами в современном классовом обществе; но что могут быть такие «исключительные обстоятельства», которые делают «при случае» необходимым коалиция. Истечение же социализма в буржуазное министерство было охарактеризовано, как «опасный опыт», вынужденный порою «политическими условиями» и требующий неслыханно снисхождения «значительного большинства социалистической партии», хотя в